

РЕБРОВА
Миша

16+

Договорная жена.
ЗАВОЕВАТЬ ЛЮБОВЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мила Реброва

**Договорная жена.
Завоевать любовь**

«Автор»

2022

Реброва М. А.

Договорная жена. Завоевать любовь / М. А. Реброва — «Автор»,
2022

Я совершила ошибку, услышав плач и успокоив чужого ребенка. Ребенка чудовища, которое не хочет знать отказа и решило во что бы то ни стало сделать меня мамой для своего сына...

© Реброва М. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ми́ла Реброва

Договорная жена. Завоевать любовь

Глава 1

Аля

– Ну что такое, маленький? Кто обидел такого пухляша? – пыталась я успокоить ребенка, которого обнаружила в кабинете начальника.

Привлеченная надрывным детским плачем, я без разрешения вошла в кабинет главного, которого еще не видела, так как приступила к работе помощника бухгалтера всего неделю назад, да и не было никакой необходимости в нашем личном знакомстве, слишком уж мелкая я сошка в его офисе.

– Где наша мамочка? – поняв, что малыш реагирует на мой голос, продолжала ворковать я. – Хочешь к тете на ручки? – спросила, с опаской оглядываясь на дверь.

Непонятно, куда делись начальник и его секретарь, не дай бог, придет сейчас и обвинит меня невесть в чем. Как любит поговаривать мой отец, у богатых свои причуды.

– Ладно, но смотри мне, защитишь меня, если что, – глядя в карие, чуть раскосые из-за пухлых щек глаза, сказала ему на полном серьезе, беря на ручки и прижимая к своей груди.

Болезненный укол прямо в сердце заставил задохнуться от эмоций, но я быстро отогнала все глупые мысли из своей головы, не место и не время для самобичевания.

– Вот так, мой маленький, вот так, мой хороший, – приговаривала я, с умилением слушая его умильное кряхтение. Малыш был чудо как хорош, с темным пушком волос на голове, к которым я прижалась щекой. – Интересно, сколько же тебе месяцев, Пухляш?

– Четыре, – раздалось внезапно, заставив меня вздрогнуть и обернуться.

Я как последняя дурочка уставилась на вошедшего мужчину, сразу поняв, кто передо мной. Слишком уж большая слава ходила о нашем начальнике, все женщины отдела только и делали, что восхваляли его красоту. И, должна признать, были абсолютно правы, распевая ему дифирамбы.

Стоящий передо мной мужчина был действительно великолепен. Как сошедшая с обложки мечта! И смотрел на меня так, словно ему явилось какое-то чудо с небес...

М-да, фантазия у тебя, конечно, та еще, Алия, придумашь же.

– Извините, пожалуйста! Он плакал, и я...

– Всё в порядке. Спасибо, что присмотрели, не думал, что он так быстро проснется, – успокоил он меня, подходя и протягивая руки к своему сыну.

От сердца сразу отлегло. Думала, он мне выволочку устроит. И всё же было странно, что ребенок находится в офисе. Один в кабинете. И без присмотра.

Не место ему тут. Интересно, куда делась его мать?

Алия, уйми любопытство, жизнь босса тебя не касается.

– Я пойду, – пробормотала я, стараясь не пялиться. Уж очень мужчина был хорош, а его вид с ребенком разбередил в сердце еще совсем свежую рану. То, как Пухляш тут же прижался к папе...

– А что вы хотели? – спросил он, говоря мне уже в спину.

Развернувшись, я растерянно пыталась понять, о чем он спрашивает.

– Вы же зачем-то сюда пришли, – грубовато пояснил он, – документов у вас в руках нет. Значит, что-то хотели узнать?

– Я просто шла мимо, – почувствовав, как краснею, сказала я.

Глупо вышло. Он подумает, что я туго соображаю. Но что поделывать? Так и было, когда я смотрела на него. Он себя вообще в зеркало видел?

Тут нашу «милую» беседу прервал телефон. Босс сначала поглядел на него, а потом на кряхтящего малыша, который тянул ручки к аппарату. Мне бы развернуться и уйти, но я зачем-то ждала развязки.

Было интересно, как справится директор с малышом и разговором по телефону. Справлялся плохо. Судя по всему, звонок оказался важным, он не говорил, чтобы ему перезвонили, а называл какие-то цифры и размеры. Видимо, звонил крупный заказчик. Наша компания еще не делала витражей и окон таких размеров. К тому же звонили напрямую генеральному директору и владельцу компании. Неужто сам президент?

– Давайте я помогу, – осмелилась я и подошла ближе, перехватывая любопытного мальчика.

Директор с облегчением передал его мне в руки и отошел к окну, уже более свободно продолжая свой важный разговор.

– Гляди, твой папа – большой начальник. Ты тоже таким будешь, – начала я отвлекать ребенка, не в силах наглядеться на эти милые пухлые щечки и красивые глазки. Ребенок был до того очаровательным, что хотелось его затискать. Села с ним на диванчик и играла в незамысловатые игры, курлыкала и строила рожицы.

– Как вы это делаете? – раздалось над головой, и я вздрогнула.

Даже не заметила, как босс закончил беседу. Он стоял надо мной и внимательно смотрел, будто душу вынимал и препарировал. Под его взглядом мне стало неловко. Сюсюкаю тут с его ребенком, будто имею на это право.

– Делаю что?

Встав, я вручила ему малыша, который продолжал тянуть ко мне ручки.

Вскинула взгляд на часы. Сколько я тут уже нахожусь? Минут двадцать, не меньше. В отделе меня явно потеряли.

– Как вам удастся ладить с ребенком?

Вопрос удивил.

– А что в этом такого? Очаровательный, спокойный малыш.

– У вас есть дети? – спросил он вдруг в лоб.

Обычный, стандартный вопрос, но во мне он вызвал бурю негатива. Не в сторону его, нет. Босс не виноват. Откуда же ему знать, что меня бросил муж из-за бесплодия...

– Нет, детей у меня нет. Я пойду, – сказала я быстро и ретировалась, пока не разревелась тут на глазах у босса от осознания собственной никчемности.

Мурад

– Вот так номер, Богатырь! – удивился я, внимательно разглядывая довольного малыша. – Это что сейчас было?

– Г-р-р-р, – кряхтя, растянул сын рот в беззубой улыбке.

– Понравилась тетя? – доставая из термоса бутылочку, что заранее приготовил, предвидя его скорое пробуждение, ворковал я. – Может, ты теперь и с Аминой посидишь? – с надеждой спросил я, давая ему столь вожаделенную бутылочку.

Мой четырехмесячный сын был тем еще обжоркой и плаксой. Ни моя мать, ни сестры не могли с ним справиться, Султан не подпускал к себе никого кроме меня.

Мы уже больше двадцати нянек проверили, но ни одну он так и не принял. После того как моя жена умерла в родах, я был единственным, кого он признал и с кем хоть как-то ладил.

Из-за сына я уже четыре месяца работал удаленно из дома. Но это не могло продолжаться вечно, так что сегодня я принес его с собой, зная из опыта, что, если оставлю с сестрой, он не успокоится и будет плакать до посинения. Буквально.

– Завтра и проверим, может, ты уже стал взрослым и вполне сможешь посидеть дома? – поглаживая его по головке, пока он нетерпеливо ел свою бутылочку, спросил я. – Будешь хорошим мальчиком? – убирая бутылочку и давая ему срыгнуть, продолжал я наш разговор.

Отрыгнув, довольный малец начал с интересом оглядываться по сторонам, и я, с нежностью поцеловав его в макушку, положил в люльку. До сих пор удивляюсь, откуда во мне всё это. Я ведь и женился-то больше по необходимости, чем по желанию.

Да и ребенка, собственно, завел по той же причине. Чего я не ожидал, так это того, что маленький капризный человечек станет мне дороже собственной жизни и желаний.

– Вот так вот, Султанчик, взял папку в плен, – хмыкнул я, целуя его напоследок и возвращаясь к работе.

Аля

– Извини, пожалуйста, я задержалась в кабинете начальника... – начала я оправдываться перед нашим главным бухгалтером, под чьим непосредственным руководством работала. Айна, женщина лет пятидесяти, была милой, но требовательной, и к рабочему времени относилась очень строго. Коротко рассказав ей о ситуации, в которой очутилась, я с интересом услышала о том, что, оказывается, наш начальник – вдовец и воспитывает сына один.

– Насколько я слышала, малыш проблемный и кроме отца ни с кем не контактирует. Бедняжка, остаться сиротой с рождения...

– Как это не контактирует? – поразилась я. – Ко мне малыш пошел спокойно, не плакал, сразу успокоился, пока я с ним сидела.

– Да? – удивилась вместе со мной начальница. – У Хамзатова точно хватает средств, чтобы нанять какую угодно няню, самую профи и с кучей рекомендаций. Слышала, что их было не меньше десяти. Ни одна не справилась. Ребенок орал как резаный и никого к себе не подпускал.

– Это очень странно, а как же родные? Неужели у ребенка только один отец?

– И к родным не пошел Султанчик. Даже к бабушке и теткам.

– И правда странно, – закусила я губу, перебирая бумажки на столе, раскладывая их в ровные стопки и тем самым желая успокоиться. Но привычное занятие не дало мне того, чего я хотела.

Мысли так и возвращались к ребенку и его отцу. Я вспоминала ощущение, когда взяла на руки чужого ребенка, и мне хотелось сделать это снова.

Хотелось почувствовать его приятный нежный запах, вдохнуть полной грудью и сохранить в душе. Ведь своего ребенка я никогда не прижму к груди, никогда не почувствую в своем чреве. Бог отнял у меня способность иметь детей, а вместе с тем и надежду на счастье...

– Доделай отчет, Алия, и отнеси в кабинет директора, – распорядилась Айна, даже не подозревая, на что меня обрекает.

Не хотела я снова видеть этого ребенка и беречь душу.

Но что поделать? Я человек подневольный и обязана выполнять поручения.

В конце концов, работа была единственной моей отдушиной, после того как муж безжалостно развелся со мной, поняв, что я не подарю ему ребенка. Если бы меня уволили за халатное исполнение обязанностей или ошибку, я бы просто не нашла в себе сил устроиться на новое место. В этой компании ценили за исполнительность и не прощали промахов. Только ради работы я механически, как робот, вставала по утрам, иначе бы рыдала целыми днями в подушку, жалея себя...

Постучавшись в кабинет директора и услышав разрешение войти, я перешагнула порог и прошла внутрь кабинета, сразу же ища ребенка глазами.

– Спит, – прошептал босс, стрельнув взглядом в сторону люльки, которая стояла на дальнем диване возле окна, погруженная в полумрак.

– Я принесла вам отчет, – прошептала я, тоже понизив голос.

– Отчет? – Мурад Бисланович удивился и приподнял густую бровь, вставая с места и выходя из-за стола. – Зачем вы мне его принесли?

– Эм, – закусила я губу, бегая глазами туда-сюда. Что я напутала?

– Дайте сюда, – рыкнул он и схватил в руки бумаги, пробежав их глазами. – Что такого важного в этом отчете, которые я получаю пачками по почте ежедневно? Вы использовали его как предлог, чтобы прийти сюда? Так же, Алия?

Выпучив глаза, я пыталась подобрать ответ. Сошлюсь на начальницу, он перекинет гнев на нее, а если скажу, что я что-то напутала, возможно, он просто посчитает меня дурочкой и уволит.

– И зачем же мне это? – в полном ступоре спросила я.

– Известно зачем, – хмыкнул Хамзатов, окидывая меня внимательным взглядом.

Интересно, что он увидел? Вряд ли что-то привлекательное для себя. После развода я совсем исхудала и перестала следить за собой. Даже из макияжа наносила лишь пудру и гигиеническую помаду для губ, чтобы не сушились. Одея опять-таки скромно, в длинное черное платье с бежевым пиджаком, на голове – платок, полностью скрывающий волосы, закрученные в тугой жгут.

– Будьте добры пояснить, – не сдавалась я.

– Вы пятая женщина за последние пару часов, что зашли ко мне в кабинет под разными предложениями, – усмехнулся он, заставляя меня покраснеть от осознания того, о чем он подумал. Это что же получается?! Босс принял меня за одну из тех дурочек, что надеются занять вакантное место его жены? Стыдоба-то какая!

– Вы ошиблись, – чопорно произнесла я, смотря на него со всей серьезностью. – Не знаю, зачем к вам заходили остальные, да и знать неинтересно. Но меня прислала Айна Зурабовна, – уже не боясь выдать начальницу, заявила я.

– Тетя? – удивился он. – Так вы новый помощник бухгалтера?

– Тетя?! – пришел мой черед удивляться, я даже представить не могла, что Айна Зурабовна является тетей начальника!

– Трюродная, но всё же да, тетя, – кивнул он в подтверждение. – Ладно, раз прислала, значит, там что-то важное, – кивнул он, беря брошенные им недавно скрепленные листки бумаги.

Вот ведь хам! Даже не извинился за свое грубое поведение!

– Я могу идти? – спросила я, поняв, что на меня уже не обращают внимания.

– Конечно, я разве вас держал?

Ну и козел! Пухляш явно не в папу пошел!

Глава 2

Мурад

– Дорогая тетушка, зачем ты подслала ко мне эту Мисс Строгость? – спросил я, набрав номер тети спустя десять минут изучения отчета. Как и предполагалось, ничего интересного и сверхважного я там не обнаружил.

– Затем, чтобы присмотрелся, – ничуть не смутившись, ответила та. – А за то, что сказал ей о нашем родстве, ты еще получишь, шалопай!

– Случайно вырвалось, – проговорил я «виновато».

– Ладно, – смилостивилась она. – Так как тебе девочка?

– В смысле? – строил я из себя дурачка.

– В том самом! Я слышала, Султанчик пошел к ней...

– Мне теперь на нее помолиться? – поморщился я от намека тети.

– По крайней мере, можно порадоваться, племянник, что появилась женщина, которая сможет помочь тебе с ребенком.

Она замолчала, ожидая реакции, но я решил дать ей слово. Пусть пояснит, что думает. Хотя я не горел желанием слушать мнение тетки, но из уважения готов был выслушать ее слова.

– Ребенку нужна мать, – рассуждала она тем временем, – он же не будет вечно сопровождать тебя везде и всюду. Это не дело, Мурад. Так не принято.

– Султан вырастет и перестанет быть ручным, – уверил я ее.

– Ты не понимаешь! Он такой кроха, и именно сейчас ему нужно материнское тепло. Сейчас любая женщина, которая прижмет его к груди, станет ему настоящей матерью. Вот если бы ты женился на той, кого принял Султанчик...

– Жениться? Снова? Я только стал вдовцом, о чем ты, тетя?

– Ради ребенка, – настаивала она, – он привыкнет к ней и будет считать матерью. Да и ей будет проще принять младенца, чем взрослого ребенка.

– Для этих целей подойдет и няня. Меня нянчила ты, мать, няньки... Разве ж я помню, кто прижимал меня к груди? – урезонил я ее, начиная уставать от этого разговора.

Но тетя не сдавалась.

– Только Султанчик, в отличие от тебя, не идет на руки ни к кому, кроме Алии. Она хорошая женщина...

– Это просто совпадение. Он еще не проснулся, поэтому даже не понял, кто его нянчит. Тетя, тема закрыта. Я сам справлюсь с сыном. – Бросив взгляд на люльку, я понял, что малыш уже не спит. – Иди ко мне, мой хороший, – смягчил я тон, как только взял на руки вялого ото сна сына. – Поедем домой?

– Н-я-я, – только и прокряхтел мой сын, морщась и ерзая в моих руках. Что-то не давало ему покоя, и я догадался что. Мой чистюля не любил грязный подгузник.

– Прости, тетя, придется мне заняться одним важным делом, – вернулся я к разговору.

– Ладно, занимайся женской работой, – отвесила она недовольный комментарий, завершая вызов.

– Нам хотят подсунуть чужую тетю, представляешь? – игриво заметил я сыну, неся его в большой санузел с установленным там пеленальным столиком. – Я и сам прекрасно справляюсь. Зато ты не будешь неженкой.

***

– Сынок, – встретила меня у порога мама, сразу же протягивая руки к Султану. Но, как было проверено не раз, он ее не принял, тут же захныкав. Она сразу помрачнела и прижала руки к груди, понуро опустив голову. – Пойду позову твоих сестер.

– Хорошо, мама, – кивнул я, ставя переноску с ребенком на тумбу в прихожей и раздеваясь. За четыре месяца я уже вполне привык, что ребенок находится со мной двадцать четыре часа в сутки.

Не нужна нам никакая мама, я способен сам позаботиться о своем сыне. Я и женился только ради того, чтобы обзавестись наследником. Собственно, его я и получил. Выходит, миссию свою выполнил. Отстрелялся.

Жаль, конечно, что Марьям умерла, хотя между нами не сложилось, и за те короткие месяцы, что мы прожили в браке, я не почувствовал ничего кроме симпатии к красивой женщине. Моя первая не случившаяся невеста Мадина, которая теперь счастливо замужем за моим племянником, тоже привлекла меня своей красотой.

Мне нравилось окружать себя красивыми вещами, и, выбирая жену, я не отказался от удовольствия выбрать одну из самых красивых девушек города. Жаль только, что к красоте не прилагался ум. Перед глазами пронеслись, как кадры киноплёнки, свадьба, роды, а потом похороны...

Вздыхнув, я потер грудь в районе сердца и подхватил переноску.

– Пойдем, Богатырь, пора ужинать.

Аля

– Почему ты не хочешь понять меня! Для каждого мужчины важно продолжить свой род и наполнить родительский дом детьми! – вот уже в который раз пытался донести до меня свое веское мнение муж... Бывший муж. Не знаю, зачем я продолжала отвечать на его звонки и беречь свою рану. Наверное, прав отец, и я слишком глупая и наивная, раз надеюсь на то, что он осознает свою ошибку.

– Я тебя поняла и ушла из твоего дома, как ты и хотел, – ответила я, устало вздыхая.

– Ушла! Вот именно, что ушла не туда, куда я хотел! – возмутился Карим.

– Конечно, ты ведь хотел сделать меня любовницей, женившись во второй раз! – не выдержала я боли, охватившей всё мое существо. Не знаю, что доставило мне большую боль, когда муж, которого я боготворила, придя однажды домой, заявил, что принял решение взять вторую жену, которая сможет родить ему ребенка, или когда он сказал, что при этом не собирается бросать меня.

– Я уже купил тебе квартиру, переедешь туда. Ты же понимаешь, что дети должны воспитываться в моем родительском доме, – будто в его словах не было ничего плохого, продолжал он, не замечая моего состояния. Или не желая замечать.

Должно быть, ему казалось, что для такой неполноценной женщины, как я, и это милость, которую он мне великодушно оказывает. Тем более что, возможно, для любой из наших женщин такая жизнь была более предпочтительнее, чем возвращение в отчий дом.

Именно в тот вечер, собрав все свои вещи, я уехала, оставив мужа и заявив, что хочу развода. Муж, конечно, не воспринял мои слова всерьез, подумал, что я таким образом пытаюсь изменить его решение.

Откуда же ему было знать, что своими бессердечными словами он навсегда лишил себя места, которое он занимал в моем сердце.

Выйдя замуж по любви в девятнадцать, я даже предположить не могла, что моя семейная жизнь закончится таким образом. Что мой всегда любящий и заботливый муж просто возьмет и заменит меня кем-то другим.

– Слышала, твоя новая жена скоро подарит тебе столь долгожданного ребенка, чего ж тебе еще не хватает? – с горечью спросила я.

С нашего развода прошло всего полгода, а он уже и жениться успел, и заделать ребенка.

– При чем тут это? Я тебя люблю! Как еще тебе это объяснить? Что я должен был делать, по-твоему? Всю жизнь жить бездетным?

– А если бы ребенка не мог иметь ты, а не я? Тогда бы ты тоже так рассуждал? Ты бы сказал, что так решил бог, и не нам с ним спорить! Я больше не желаю слушать тебя, Карим! Не звони мне больше, я не отвечу!

Завершив разговор, пошла на кухню, так как пора было готовить ужин. Отец чем-то занимался в саду, не привыкший сидеть без дела. Кроме него у меня никого не было, мама умерла вскоре после моей свадьбы, а старшая сестра, выйдя замуж, переехала во Францию и практически не общалась с нами, слишком занятая собственной семьей.

Отец хоть и расстроился, но принял меня, решив, что я поступила правильно, и полностью был на моей стороне. Не знаю, что делала бы, заяви он мне, что я должна быть благодарна за то, что муж, несмотря на мой дефект, всё еще был готов содержать меня.

– К мужчинам нет доверия, – прикрыв глаза, прошептала я самой себе. – Нет уж! Никакой хандры! Хватит того, что я столько месяцев только и делала, что плакала по этому недостойному. У меня есть работа, крыша над головой, любимый отец, что еще нужно?

Перед глазами, словно в ответ на мой вопрос, встал пухляш, которого я сегодня видела, и глупое сердце опять болезненно екнуло, не желая принимать того факта, что не каждой женщине суждено стать матерью...

Мурад

– Брат, иди завтракать с нами, – позвала меня наутро старшая сестра Хадижат, постучавшись в дверь комнаты. – Мама и Малика собрались за столом и ждут тебя.

Три женщины уже приступили к завтраку, когда я спустился к ним вниз с ребенком на руках.

На лицах родных расплылось умиление при виде сытого и довольного Султана. Я знал, что они просто мечтают его потискать. Надо же было случиться такому, что есть столько желающих его нянчить, а он принимает одного меня.

Хотя из-за вчерашнего визита в мой кабинет девушки, подосланной тетей, мне в голову закралась мысль попробовать снова передать его бабушке и теткам.

Кому скажи, что три женщины неспособны справиться с одним-единственным грудным ребенком, не поверят. Врач тоже качал головой, когда ему привезли практически синего ребенка. Еще немного, и мой сын бы задохнулся.

Натерпевшись такого ужаса, кто угодно перестанет даже пытаться вручить собственного ребенка кому бы то ни было.

В конце концов, не такое уж неудобство его воспитывать. Всего-то валишься с ног и мечтаешь только об одном – поспать! Просто забыться и не вздрагивать ночью от любого шевеления ребенка.

Еще бы я не отказался отдохнуть и встретить рассвет с какой-нибудь красивой женщиной, но о таком даже думать было нечего. Я, черт побери, в декрете!

– Чем сегодня займешься, Мурад? – спросила мама, отламывая лепешку и глядя на моего сына как на самое вкуснейшее лакомство.

– Чем захочет заниматься господин Султан, – хмыкнул я, держа малыша за талию и чуть подбрасывая его на колене. Ему это очень нравилось. Он улыбался беззубым ртом, вызывая улыбки всех без исключения.

– Ты поешь, сынок, – снова проявляла чрезмерную заботу мама, которая никогда не поймет, что сын вырос, подкладывая мне на тарелку самые лучшие кусочки, Хадижат заботливо наливала чай, Малика с кислым лицом молча жевала свой завтрак.

– Не поесть ему никак, мама, – покачала головой Хадижат, – скоро наш Мурад станет тощим, как старый осел.

– Не говори так, дочь, Султанчик рано или поздно привыкнет к нашим рукам. Я не перестану пытаться приучить его к нам, – мама не хотела сдаваться, и я был ей благодарен, но соревнования за сына порой утомляли.

Не лучше просто подождать, пока ребенок вырастет, чем вечно его нервировать чужими руками? Успокаивать-то приходится мне.

– Мы пойдем на прогулку, на улице отличная погода, – решил я, ловко орудуя вилкой и умудряясь и есть, и заниматься ребенком. Умение, выработанное за эти месяцы, не подвело.

– Малика, Хадижат, пойдите с братом, – мама взяла бразды правления в свои руки и руководила дочерями, – я дома останусь, буду готовить обед.

– Мама, я лучше помогу с обедом, – отозвалась Малика, которая стала нелюдимиой после того, как ей не позволили выйти замуж за бедного избранника.

Мать заметно поморщилась, услышав отказ, но промолчала, посмотрев в ожидании на вторую дочь.

– А я пройду с братом и племянником, иди за его сумкой, брат, – послала она меня, а сама протянула руки к ребенку. – Дай мне его. Он вроде в хорошем настроении. Вдруг получится...

Этот ритуал мы проводили каждое утро, пытаюсь обмануть нашего придирчивого Султана и передать его кому-то в руки. Попытка каждый раз заканчивалась неудачей и ощущением провала. И я бы не согласился, чтобы не портить его действительно отличное настроение, но невзрачная бухгалтерша дала мне надежду. У нее же он не плакал.

Не успел я вручить ребенка сестре и пойти за сумкой, как громкий крик сына меня остановил.

Сквозь этот истошный вопль, полный боли и страха, я едва различал причитания женщин. Мама и Малика бегали вокруг Хадижат, которая безуспешно укачивала кричащего Султана и пыталась отогнать их.

– Я справлюсь, он сейчас успокоится, – убеждала она их и прижимала к себе ребенка.

– Ты неправильно делаешь, – сунулась к ней мать, – дай я, у меня получится.

– Нет, так он еще больше раскричится, – не соглашалась сестра.

– Давайте я попробую, я дам ему воды, – Малика тоже пыталась успокоить малыша.

Махая перед собой руками, будто отгоняю назойливых мух, я шагнул к родне и забрал ребенка, который тут же успокоился и прижался к моей груди, жалостно всхлипывая.

– У меня просто нет сил! – всплеснула руками мама. – Когда же он привыкнет!

– Брат, у тебя нет терпения, – упрекнула меня Хадижат, – мы бы справились. Ты слишком рано его забрал.

– Не справились бы, мне хватило прошлого раза, чтобы больше не рисковать его здоровьем. Пойду за сумкой.

Не хотел я их упрекать, они ни в чем не были виноваты, но всё равно вырвалась грубость. Лучше бы они и не пытались его приручить. Одни нервы с этими попытками!

– Ладно, Султан, будь мужчиной, – похлопал я его по спине, успокаивая. – Когда-нибудь ты сам будешь рад тому, что вокруг тебя крутятся женщины. А пока, так и быть, буду тебе и за маму, и за папу.

Глава 3

Аля

– Дочка, сходила бы развеялась, – сказал отец после завтрака. – Новый парк открыли, а ты там даже не была.

– Да с кем я пойду, пап? – попыталась я отмахнуться, но куда там. Отец слишком беспокоился из-за моего добровольного заточения.

– А что, тебе обязательно нужна компания? Анжела работает в кофейне, вот с ней и увидишься, когда зайдешь за сладким. А погулять можно и одной, такая погода хорошая стоит, – махнул он рукой в сторону окна, где и впрямь светило яркое солнце.

Вздыхнув я пересилила себя и согласно кивнула, улыбнувшись родителю. Не хотела вновь его огорчать, отцу и так пришлось со мной нелегко.

Прибрав за нами на кухне, отправилась собираться, заодно не помешало бы пройтись по магазинам, ведь у меня было всего несколько офисных нарядов да домашних платьев, в которых на улицу не выйдешь. После развода я не стала забирать все те дорогие фирменные вещи, что покупала на деньги мужа, не хотела их носить, как и иметь что-то связанное с ним.

Отыскав одно из старых платьев, фасон которого снова вошел в моду, я быстро собралась и, надев платок, вышла из дома, решив дойти до парка пешком, благо он был недалеко от нашего дома. Всего-то несколько кварталов, да и обувь на мне удобная.

– Боже, Аля! Какими судьбами? Неужели дядя все-таки выгнал тебя из дома? – закидала меня вопросами кузина, стоило мне только найти кофейню, что описал отец. В отличие от меня, кузина не пошла работать по профессии, хотя мы обе учились на одном курсе, и закончила она, в отличие от меня, университет очно. Когда я вышла замуж, мне пришлось отказаться от того, чтобы ходить на занятия, так как моя свекровь была категорически против этого, и я, слишком любя мужа и пытаясь угодить его семье, согласилась перевестись на заочное обучение, даже не думая возражать.

– Угу, – вздохнула я. – На этот раз я просто не осмелилась с ним спорить, хотя предпочла бы заняться уборкой в свой выходной.

– Сдалась тебе эта уборка! – фыркнула кузина. – Я сегодня работаю с семи утра и заканчиваю через час, погуляем вместе? Ты совсем пропала!

– Было бы неплохо, – согласилась я. – Мне нужно купить пару платьев.

– Отлично! Тогда делай заказ и жди меня, у нас просто потрясающие пирожные с малиной и творожным кремом!

Сев у окна, я любовалась видом и смотрела на многочисленных прохожих, думая о том, что еще недавно не могла даже подумать о том, что буду вот так сидеть без дела посреди дня. Хоть я и была невесткой обеспеченного дома, спуску свекровь мне не давала. Сейчас, оглядываясь на шесть лет, проведенные в браке, я понимаю, что единственным, что доставляло мне радость, был мой муж. Ради нескольких часов, что мы проводили вечером, я была готова безропотно выполнять все капризы свекрови и золовок, которые только и знали, что всегда были недовольны. Жаль, что Карим оказался слишком зависим от них и, пойдя на поводу, решил предать меня. И как бы глупо ни было скучать по такому мужчине, я скучала и...

– О боже! Ради бога, извините! – вывел меня из задумчивости громкий шум, ор и извинения, среди которых раздался оглушительный детский крик.

– Вот ведь... – раздался знакомый голос, и я обернулась, смотря на взбешенного босса, которого облили с ног до головы лимонадом! Не знаю, как официант умудрился, но босс выглядел так, словно искупался в нем!

Не знаю, что подтолкнуло меня, но я, зачем-то сорвавшись с места, подошла к ним, не в силах выносить истерики ребенка, который, испугавшись, орал, лежа в своей переносной люльке, пока его отец отходил от шока и ругался с официантом.

– Здравствуйте, Мурад Бисланович! – попыталась я привлечь его внимание, хотя и боялась того, что его гнев перекинется на меня. – Может, вы приведете себя в порядок, а я присмотрю за ребенком? – топчась на месте от нетерпения, но не осмеливаясь взять Пухляша без разрешения босса, предложила я.

– Черт! Я весь липкий! – хотел он было взять на руки орущего ребенка, но, поняв, что испачкает и намочит его, остановился на полпути. – Возьми его! – кивнул он мне, и при других обстоятельствах я бы возмутилась, но, счевав за лучшее промолчать, лишь кивнула, протягивая руки и доставая Пухляша из его люльки. Малыш продолжал плакать, размахивая пухлыми ручками и ножками, не прекращая лить слезы.

– Я так и знал, что...

– Ну что такое, Пухляш? Кто тебя обидел? – начала я ворковать, не обращая внимания на непонятные слова начальника. – Разве такие хорошенькие мальчики плачут? – возвращаясь к своему столику, чтобы официант убрал учиненный собой беспорядок, продолжала я, замечая, что звучание моего голоса потихоньку успокаивает малыша. – Вот так, мой маленький, – продолжала говорить я, садясь обратно на кресло и прижимая ребенка к груди.

От контакта с маленьким человечком нутро наполнилось теплом, и, к своему удивлению, я поняла, что мне не больно. Наверное, впервые с тех пор, как, узнав о своем диагнозе, я поняла, что никогда не прижму к груди собственного ребенка.

– Я знала, что ты хороший мальчик, – усмехнулась я, когда Пухляш окончательно замолк и начал внимательно осматривать меня своими карими глазками. Одетый в слитный черный, с серым принтом, комбинезон, он был таким хорошеньким, что я с трудом сдержалась от того, чтобы поцеловать его в пухлую щечку.

***

Обескураженный начальник продолжал смотреть на меня. Нет. Не просто смотреть. Прямо-таки пялиться, как на восьмое чудо света. От его внимательного взора стало неуютно, и я смущенно улыбнулась.

– Вы можете не волноваться за ребенка и пойти переодеться. Я присмотрю за ним.

Ответом мне было молчание. Да что с моим боссом такое? Он так ревностно относится к сыну, что не выносит чужого присутствия рядом с ним? Может, здесь замешаны какие-то фобии или предрассудки? В любом случае расспрашивать я бы точно не стала.

– Не думаю, что у вас получится, вы же сказали, что у вас нет детей, – продолжал он хмуриться и наконец заговорил, не зная, как своими словами ранит меня.

Неосознанно я прижала к себе мальчика, будто пытаюсь доказать, что, хоть и у бездетной, у меня есть право на то, чтобы нянчить детей. Вообще держать их, прикасаться. На мне нет клейма прокаженной.

– Как видите, у меня получается. Что в кабинете, что тут.

Мои слова не нужно было доказывать, но босс тем не менее не согласился, промолчал.

– Извините, пожалуйста, – к Хамзатову подбежал мужчина с бейджем администратора, подобострастно улыбаясь, – извините нашего новенького за оплошность. Чем мы можем помочь вам, господин Хамзатов?

– Пусть кто-то сходит в соседний магазин и купит мне костюм, – босс нерасторопным движением достал кошелек и вытащил оттуда карточку, передал официанту и сел за мой столик. Золотая карточка, иначе и быть не могло. Кто бы сомневался.

Стоп. Почему администратор обратился к нему по фамилии?

– Часто бываете здесь? – спросила я из вежливости, удобнее устраивая ребенка на руках. Отец не отрывал от него взгляда, видимо ожидая, что тот разразится криком, но Пухляш меня не подводил, оставаясь спокойным и игривым.

– Это одна из моих кофеев, – удивил он меня, произнеся эти слова без малейшей доли хвастовства. Просто как факт. Кто-то коллекционирует марки, а наш босс, наверное, решил коллекционировать кофейни.

– Симпатичное место, – сказала я лишь для того, чтобы поддержать разговор. Вести беседу с боссом в мокрой одежде, который ревниво смотрел в сторону ребенка, было то еще удовольствие...

Мурад

Время за разговором с помощницей тетки тянулось бесконечно. Чертов официант. Куда вообще смотрел? Весь обляпанный сладким лимонадом, я сидел в ожидании администратора, который пошел покупать одежду, и с каждой пройденной минутой удивлялся тишине. Султан сидел на руках чужой женщины и не кричал.

В чем ее секрет? Может быть, в отсутствии аромата парфюма на коже? Дети не любят сильные искусственные запахи. Я что, думаю о том, чтобы понюхать свою собственную сотрудницу? А кстати, как она тут оказалась?

Глянул на часы и с подозрением перевел на нее взгляд, от которого она напряглась.

– Часто здесь бываете? – Не спрашивать же в лоб, не подслала ли ее тетя.

– Я живу рядом, за парком, – ответила она, и вроде подозрения частично ушли, но всё равно оставалась толика вероятности, что тетушка не отказалась от своей идеи свести меня со своей помощницей.

– Хотите десерт или напиток от заведения? – предложил я ей, удивляясь тому, что она пришла сюда одна. Никого другого я не заметил. Хотя, если рассуждать логично, девушка невзрачна и не следит за собой, на такую мало кто польстится.

– Нет, спасибо, это будет странно.

– Что странного? – в удивлении изогнул я бровь, но настаивать не стал. Не хочет, как хочет. Как раз в этот момент вернулся официант, спеша ко мне с костюмом в чехле, и я, обрадованный его приходом, тут же встал. – Я быстро, вы сможете посидеть с ребенком пять минут?

– Не спешите, Мурад Бисланович, я справлюсь, – кивнула она, и я, подхватив чехол, отправился в местную раздевалку. Своего кабинета у меня здесь не было, я в нем не нуждался, кофейня располагалась в хорошем проходном месте, только поэтому я ее и приобрел.

Не успел я снять рубашку, как раздался звонок.

– Мурад, прости, я тут наткнулась на распродажу! Вещи по скидке в пятьдесят процентов! – быстро говорила сестра в трубку. А ведь зашла всего-то в «один магазинчик на пять минут». – Как там Султанчик? Не обидишься, если я задержусь?

– С ним и со мной всё хорошо, можешь расслабиться.

– Правда? Ты не обидишься, брат? На самом деле я бы и рада помочь, но не выходит. Ты сам знаешь.

– Не надо оправдываться, Хадижат, – сморщился я, как от зубной боли, устав от причитаний матери и сестер о том, что они не могут приучить к себе ребенка. Сколько можно повторять это? От этих слов ситуация не поменяется. – Черт... – произнес я, заканчивая вызов. – А где рубашка?

– Всё в порядке, господин Хамзатов? – в раздевалку заглянул администратор, по моему виду понимая, что ничего не в порядке. – Что такое?

– Рубашка тоже заляпанная, а купили только костюм.

– Мы немедленно отправим в магазин другого парня! – всполошился он, снова беря у меня карту и глядя с испугом.

– Отправьте его и заодно посмотрите, как там в зале мой сын с девушкой.

– О, она его кормит, – улыбнулся он, расплываясь в добродушной улыбке.

– Кормит? – не понял я.

– Да, из бутылочки, – сказал Ахмед, заставляя меня облегченно выдохнуть. На миг я решил, что бухгалтерша могла дать ему что-то из взрослой еды.

С трудом дождавшись, пока нерадивые работники принесут мне рубашку, я рванул обратно в зал, чтобы в полном шоке остановиться, так и не дойдя до столика.

– Какой ты симпатичный, когда улыбаешься! – ворковала девица, держа моего сына на весу, пока тот довольно лепетал, растягивая беззубый рот в улыбке.

Мой сын улыбался.

Да еще и незнакомой, по сути, тетке! Как такое вообще возможно?!

– Наелся и доволен, да? – прервала мой шок... Алия. Кажется, так ее звали. – Ой, вы закончили... – привстала она с места, явно смутившись из-за моего пристального взгляда.

– Да, спасибо, что присмотрели, – кивнул я, подходя вплотную и протягивая руки, чтобы забрать сына. Девушка с тоской вздохнула и отдала мне ребенка, который тут же начал недовольно хныкать, поворачивая к ней голову.

– У вас очень милый ребенок, присматривать за ним только в радость, – ответила она, переминаясь с ноги на ногу, видать, заметила, что Султан хочет к ней обратно. Я же недоуменно нахмурился, не понимая, какое волшебство она сотворила с моим нелюдимым ребенком.

– Аля, я готова, можем идти! – спасла ситуацию подошедшая девушка. Поняв, что стою и просто пялюсь на бухгалтершу, я пожелал ей хорошо провести выходные и, еще раз поблагодарив, решил поехать домой, так как прогулка, кажется, была испорчена напрочь.

Аля

– Ничего себе! Ты что, работаешь на самого Мурада Хамзатова? – восторженно спрашивала Анжела.

– Ты тоже на него работаешь, вообще-то, – ответила я, не понимая, откуда такой энтузиазм.

– Пф, скажешь тоже! Он тут появляется-то в лучшем случае раз в месяц, а в офисе ведь каждый день... – вздохнула она.

– И что? – не поняла я ее восторгов.

– Как что? Ты разве его не видела?! У меня слюнки от одного его вида текут! Жаль, что такие женятся только на себе подобных, нам о таких мужчинах остается лишь мечтать, – снова вздохнула она, наконец отмирая и идя в сторону выхода из кофейни.

– Хочешь сказать, тебе? Я-то точно ни о ком не мечтаю, а уж тем более о Мураде Хамзатове.

– Ну и глупо! Пора забыть про свой неудавшийся брак и двигаться дальше. Ты молода, красива...

– И бездетна, – вставила я с иронией над самой собой. – Мужчины только и мечтают о таких. В качестве вторых жен, а мне такого счастья не надо. Если бы меня устраивал подобный расклад, я бы не стала разводиться.

– Вот еще! Есть же на свете мужчины, которые... Ну не знаю, чайлдфри? – протянула Анжела неуверенно, видимо поняв, что зря завела эту болезненную для меня тему.

– Есть престарелые вдовцы, со взрослыми детьми, которые мне тоже не подходят. Я лучше буду одна, чем с таким.

– Ну не скажи, вон Мурад Хамзатов тоже не первой молодости, но выглядит он очень даже ничего для сорокалетнего мужчины, – заметила она, и я была вынуждена с ней согласиться, шеф действительно выглядел потрясающе.

– Давай не будем о мужчинах? – попросила я, не желая снова думать о Кариме и о его предательстве. – Я не собираюсь замуж, даже если сам принц захочет на мне жениться.

Глава 4

Мурад

– Я не собираюсь жениться, мама! Сколько можно? – возмутился я во время завтрака. Султан всё еще спал, так что я в кои-то веки настроился на спокойный завтрак, который маме с легкостью удалось испортить.

– Что значит не собираешься? А сына твоего кто будет воспитывать? Или ты так и будешь таскать его с собой на работу? – негодовала она на мой выпад.

– Мама, перестань, я отлично справляюсь, – едва сдерживаясь, ответил я, потеряв аппетит.

– Неправда, сын, твоя сестра мне всё рассказала. О ребенке пришлось заботиться постороннему человеку, пока ты переодевался в туалете.

– Твоя дочь слишком болтлива, – отметил я, раздосадованный тем, что Хадижат поведала матери эту историю.

– Я понимаю, сын, что ты взрослый, ответственный и не хочешь просить о помощи, – продолжала она давить, не обращая внимания на мой комментарий, – но подумай хорошенько! С тобой может случиться всякое, вдруг ты заболеешь, вдруг что еще. Что тогда будет с нашим Султанчиком? Никто не сможет о нем позаботиться. Ты приучил его к себе одному и не даешь нам и шанса исправить ситуацию!

Мама присела на своего любимого конька, и оставалось только молчать и слушать, надеясь, что поток слов иссякнет и я просто пойду к себе, оставив всё в прежнем состоянии.

– А что это за женщина? – настойчиво поинтересовалась она. – Как так получилось, что она сумела справиться с нашим мальчиком?

В голосе матери отчетливо слышалась ревность, которую я прекрасно понимал. Я и сам не мог уразуметь, как у этой Алии вышло быть такой хорошей нянькой. До сих пор не укладывалось в голове, что кто-то справился с моим ребенком, который даже родных к себе не подпускал.

– Она просто сотрудница нашего офиса, которую я случайно встретил в кафе, – ответил я правду.

– Если получилось у нее, значит, справится и какая-нибудь другая женщина, ты просто не хочешь пробовать, упрямишься. Что не так, сын? Почему ты так отчаянно сопротивляешься браку?

Она говорила так, словно считала это ненормальным и признавала меня каким-то моральным инвалидом, и если она так упорствовала, то ей вряд ли объяснишь, что мне не нужна женщина в моей жизни. Не нужна та спутница, которая постоянно будет присутствовать рядом. Каждый день. Каждую ночь. Навсегда.

Женщины очень прилипчивы, они требуют к себе много внимания, не хотят довольствоваться малым, мечтают пробраться в душу и владеть каждой твоей мыслью. Они не позволяют тебе жить той жизнью, которой ты жил прежде, желая изменить ее так, будто всё, для чего ты был создан, так это для брака и ублажения жены.

Я подозревал это, когда женился впервые, ради ребенка, и оказался прав.

Не то чтобы я радовался тому, что умерла моя жена, тогда бы я был совсем жестоким человеком, но просто я убедился в собственной правоте и решил, что женитьба не для меня.

Не-е-ет, маме не удастся уговорить меня снова накинуть на шею хомут и впрячься в упряжку, которая неизвестно куда едет.

Можно прекрасно жить холостым и одновременно иметь своего ребенка.

– Мама, ты слишком быстро сдаешься, – попытался я перевести разговор в другое русло и обнадежить ее, – наоборот, то, что он пошел на руки к чужому человеку, показывает, что

вскоре и мы все сможем передавать его друг другу. Он пошел на контакт, значит, перерос свою проблему. Это отличная новость, а вовсе не такая, которая говорит о том, что нужно срочно искать женщину.

– Зачем ее искать, если она уже нашлась? – парировала мама. – Расскажи мне про эту девушку. Что она из себя представляет? Наверное, она очень хороший человек, раз к ней пошел наш дорогой мальчик.

– Совершенно ничего про нее не знаю, – сказал я, скрывая самый главный факт, что ее подсовывает мне собственная тетя, и молясь о том, чтобы мама про это не узнала. Хотя надежды было мало. Я не сомневался, что женщины скоро поговорят и выяснят правду.

Они не оставят меня в покое и просто вынудят жениться.

Наверное, и встреча была подстроена. Точно! Так и есть!

Обдумав всё, что случилось в тот день, я пришел к выводу, что всё это было тщательно спланированным актом.

И Хадижат так «случайно» нашла крутую распродажу, и официант «совершенно случайно» пролил на меня лимонад, вот и мама подключилась, расспрашивая про Алию.

Никакого нет спасения от этих сводниц!

Желая избежать дальнейшего разговора, я пошел к ребенку. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что он весь горячий, потный и красный. Ведь ночью всё было в порядке!

– Что случилось, Богатырь? – спросил я его, наклоняясь и заботливо беря на руки, поцеловал губами лобик. – Ты что, заболел?

Начав волноваться, я тут же повез сына к педиатру, заранее позвонив секретарше и отменив встречи. Султан ни разу не болел, отличаясь отменным здоровьем, у него даже колик не было!

– Не волнуйтесь так, господин Хамзатов, все дети болеют, давайте ему эти лекарства и наблюдайте. Температура должна спастись, – вынесла вердикт врач, осмотрев сына под его громогласный плач, что в очередной раз навело меня на мысли о том, что эта бухгалтерша обладала ведьмовскими чарами, ведь сын и врачу не позволял до себя дотрагиваться. Хотя не факт, что в таком настроении даже Алиа смогла бы с ним совладать.

Аля

– А это точно не может подождать? – с сомнением посмотрела я на начальницу.

– Если бы могло, я бы не просила тебя ехать, – одарила меня недовольным взглядом Айна Зурабовна.

– Простите, просто в прошлый раз он был очень недоволен тем, что я занесла ему тот отчет... – попыталась я оправдаться.

– В тот раз я дала тебе не те бумаги, – вздохнула она. – Я бы и сама съездила, но мне нужно подбить отчет, а доверить тебе я его не могу.

Тяжело вздохнув, я взяла протянутую папку и направилась на выход, радуясь, что могу взять водителя фирмы, раз уж мне приходится ехать в дом к начальнику. Мурад Бисланович уже два дня отсутствовал из-за плохого самочувствия Султанчика, о чем мне сказала Айна Зурабовна, и я по правде переживала, думая о том, что бедный малыш, должно быть, мучается из-за простуды. По дороге с волнением думала о том, получится ли увидеть его хотя бы глазком, хоть и понимала глупость своих мыслей. Не должна я думать о чужом ребенке...

Доехав до огромного трехэтажного дома, я вышла из машины, попросив водителя дожидаться меня, и с опаской направилась внутрь величественного особняка.

Даже наш дом... Вернее, мой бывший дом не был таким огромным, да что уж там, тот дом не был даже половиной этого!

«Какой же все-таки Хамзатов богач», – невольно подумалось мне.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с открывшей мне дверь женщиной. – Я из офиса Мурада Бислановича, меня послал наш главный бухгалтер за подписями...

– Да-да, проходите, – кивнула мне пожилая женщина, почему-то принявшись внимательно меня разглядывать. Может, я запачкалась? Осторожно осмотрела свое простое коричневое платье в пол, но, ничего на нем не заметив, решила, что мне показалось. Какой был бы повод у незнакомого человека рассматривать меня?

– Дело в том, что Мурад болеет и не может спуститься, – проводив меня в гостиную, начала говорить, как я поняла, хозяйка. За служанку ее нельзя было принять при всем желании, ведь одета женщина была в дорогое платье, носила недешевые украшения.

– Айна Зурабовна сказала, что болеет его сын... – не зная, что делать, начала я.

– Да, так и было, только вот сегодня и Мурад слег. Врач только недавно ушел. Оказалось, что у Султанчика корь, а Мурад ею еще не болел.

– О боже, мне так жаль! – посочувствовала я, представив, в каком, должно быть, ужасном состоянии находятся сын с отцом.

– Хуже всего то, что Султанчик никого к себе не подпускает! А Мурад сам в таком измученном состоянии, что совершенно с ним не справляется! – чуть ли не плача, проговорила пожилая женщина.

– Если вы не против, я могла бы с ним немного посидеть, – предложила я, прежде чем успела подумать. Слова просто вылетели из меня, поставив в неудобное положение.

– Правда? О, это было бы нашим спасением! – воскликнула женщина, прижимая руки к груди.

– Да, я уже переболела корью, да и болею я крайне редко, – улыбнулась я, поняв, что, в отличие от сына, мать не спешит обвинять меня черт-те в чем и готова принять мою помощь.

– Вы наше спасение! Султанчик сейчас в комнате Мурада. Понимаю, что это не совсем прилично, но мой сын одет, и я, конечно же, поднимусь с вами! – видимо боясь моих возражений, начала тараторить она. – Я бы и сама принесла малыша, но он никого из нас не признает, – с грустью вздохнула она, и я увидела, какую боль ей это приносит.

– Не волнуйтесь, я совсем не возражаю против того, чтобы подняться за ребенком. Заодно Мурад Бисланович сможет подписать бумаги, – успокаивающе улыбнулась я ей.

Правда, поднявшись в комнату к боссу, поняла, что ему точно не до подписи. Мурад Бисланович лежал на кровати, пристроившись рядом с малышом, который беспокойно хныкал, вяло маша одной ручкой.

– Бедненький... – прошептала я, глядя на красное, покрытое пятнами личико Пухляша.

– Мурад, кажется, задремал, – шепнула его мать. – Возьмете Султанчика? Боюсь, если я попробую, он тут же поднимет шум.

Кивнув, я подошла ближе к кровати и, отбросив всякое стеснение, перегнувшись через безвольно лежавшего начальника, осторожно подхватила малыша. Пухляш сначала заворчал, но потом, изучив меня глазами и словно узнав, затих, прижавшись к моей груди. Мать начальника укрыла сына и, поправив ему подушку, указала в сторону выхода, и я молча последовала за ней, прижимая к себе теплое тельце ребенка.

– Должна признаться, дорогая, что это я попросила Айну прислать тебя, – удивляя меня своей откровенностью, начала мама моего начальника. – Я была в полном отчаянии, и теперь, когда вижу, что мой внук действительно не плачет у тебя на руках, хочу обратиться с просьбой, надеясь на то, что ты пойдешь нам навстречу и поможешь...

– Помогу? – удивилась я, не понимая, чем я могу помочь тем, у кого всё есть.

– Да, как ты видишь, Мурад болеет и не может приглядеть за Султанчиком, и если бы ты смогла присмотреть за ним, пока Мураду не станет лучше... – сама понимая необычность своей просьбы, замолчала она, оглядывая меня в ожидании.

– Не думаю, что Мураду Бислановичу это понравится, – с сомнением протянула я. – Да и было бы странно, если бы незнакомая женщина...

– Я всё это понимаю, но я и правда в отчаянии! Вчера у Мурада всю ночь была температура, как и у Султана, а мы даже не смогли ему помочь! Моему бедному сыну пришлось самому присматривать за сыном в таком состоянии.

– Насколько я поняла, ребенок ни к кому не идет на руки? – сделала я вывод, который напрашивался сам по себе. Иначе зачем бы секретаршу из офиса, постороннего человека, просили остаться.

– Да, – чуть не плакала мать моего босса, качая головой и с тоской глядя на внука, так уютно устроившегося у меня на коленях. – Как мы только ни пытались приучить его к себе, он кричит как резаный и краснеет, тужится, успокаивается только тогда, когда его на руки берет отец. Ни ко мне не идет, ни к сестрам Мурада, нянь отвергает. То, что у тебя получается его держать на руках и он не плачет, настоящее чудо, – она улыбнулась по-доброму и снова посмотрела на внука. – Ты, должно быть, очень хороший человек, а ребенок это чувствует.

Слова матери Хамзатова ужасно смущали, я не знала, куда деться, нервничала и чувствовала себя неуютно. В чужом доме, с чужими людьми, с ребенком собственного босса на руках. Отягчало ситуацию то, что мне это давалось непросто. Узнав о бесплодии, я старалась избегать детей. Видеть счастливых матерей стало мукой. Смотреть на них и знать, что никогда не окажусь на их месте. А теперь меня просят добровольно подписаться на мучения.

– Поверьте, я очень хочу помочь, – осторожно начала я, – но лучше спросить у Мурада Бислановича, что он думает по этому поводу.

– Мурад согласится. Он сделает всё для своего сына! – горячо настаивала она. – По крайней мере сейчас решения принимаю я. Пока он болеет, я за главную. Скажи, Алия, с кем ты живешь? Мы можем попросить кого-то собрать тебе вещи на пару недель?

Я дернулась было отказаться, ведь я не давала согласия и не представляла, как отец отнесется к новости о том, что его дочь будет некоторое время нянчить ребенка босса. Уверена, у него появится куча вопросов, на которые я не смогу ответить.

Но отказаться я не успела, когда почувствовала, как малыш неожиданно крепко ухватил меня своей пухлой ручкой за большой палец и потянул к себе, словно привлек внимание.

– Смотри, Алия, наш Султанчик тоже уговаривает тебя остаться. Мы правда будем тебе очень благодарны. Это, конечно же, не бесплатно, я понимаю, что у тебя своя работа и жизнь, но речь идет о моем внуке, а он выбрал тебя.

«Ты выбрал меня?» – спросила я у ребенка одними глазами, оказавшись в странном состоянии, столь непривычном для меня. Мать моего босса уже практически приняла мое молчание за согласие, но что мне оставалось? Ребенок просто-напросто вцепился в меня и закричал бы, отпусти я его. Похоже, маленький карапуз крутит из меня веревки. Сердце дрогнуло, когда он тихо пискнул, сигнализируя о своем присутствии. Пухляш словно чувствовал мои колебания.

– Меня зовут Алия, – сказала я ему, будто он там что-то понимал. И он радостно растянул губы в улыбке.

– Вот и славно, – провозгласила хозяйка дома, и на этом вопрос был решенным.

Глава 5

Аля

– Как-то всё это неправильно, дочь, – говорил отец по телефону, когда, проводив в «мою» комнату, хозяйка оставила меня наедине с Пухляшом. Присев с ребенком на кровать, я тут же позвонила отцу, объяснив ситуацию и попросив разрешения остаться.

– Я знаю, пап, но что я могу поделать? Мне нужна моя работа, а если откажу, не факт, что меня не уволят. К тому же что плохого в том, чтобы помочь нуждающимся? Бедный малыш болеет и никого к себе не подпускает кроме отца, которого заразил корью, – вздохнула я, проводя рукой по теплomu лобу Пухляша. – А мамы у него нет, – с горечью проговорила я.

– Хорошо, Алишка, – называя меня детским ласкательным именем, сдался отец. – Но, пожалуйста, будь осторожна, не заболей сама. И... не привязывайся, дочка. Не рви себе сердце, – с болью предостерег он. Отец до сих пор не мог смириться с моей бездетностью. Он знал, как сильно я хотела детей и каким ударом было для меня осознание того, что я никогда не стану матерью.

– Я в порядке, пап, – успокоила я его. – Попрошу Анжелу вечером собрать мне вещи, будешь дома, чтобы впустить ее?

– Конечно, дорогая. Береги себя.

– Вот мы и вдвоем, Пухляш, – сосредоточилась я на ребенке. – Бедненький мой, заболел, зайчик, да? Ну ничего, скоро ты поправишься.

– Й-и-и, – вяло отозвался он, смотря на меня своими карими глазками.

– Ничего, маленький, мы тебя быстро вылечим, вот увидишь, – прошептала я, целуя его в лобик.

***

Быстро, конечно, не вышло, и спустя три дня я это поняла. О, дело было не в моем Пухляше. Он-то как раз шел на поправку и чувствовал себя намного лучше. Дело было в начальнике, который, узнав, что его мать «притащила» меня в дом, рвал и метал. Сама я к нему не заходила, но, так как моя комната располагалась через две двери от его, я прекрасно слышала его возмущенный ор.

– Тетя, не хочу вмешиваться, но, если вы не против, я могла бы приготовить настойку, которая очень хорошо помогает при этой болезни, – спустилась я с Султанчиком на конец пятого дня.

С каждым днем мне было всё сложнее. Я слишком привязывалась к Пухляшу и не представляла, что со мной будет, когда всё это закончится!

– Что за настойка, дорогая?

– Наверняка какая-то гадость! Мы живем в современном мире медицины, какие еще отвары? – фыркнула на мое предложение младшая сестра начальника Малика.

– Когда мой... муж болел, ему он очень помог, моя бывшая свекровь готовила его для него, – замямившись, объяснила я. Мне всё еще было нелегко упоминать свое прошлое.

– И ты помнишь рецепт? – не обращая внимания на фыркание своей дочери, спросила женщина.

– Да, там несложно, и это никак не повредит, – сказала я специально для скептически настроенной Малики.

– Пиши скорее список, я сейчас же отправлю водителя! – радостно воскликнула тетя.

– Сейчас, только накормлю Пухляша, у нас, кажется, вернулся аппетит, – нежно прижимая к себе ребенка, сказала я.

– Ну слава богу! Я уже начала волноваться из-за того, что он осунулся, – с тоской глядела она на внука, который даже погладить себя не давал. Я не верила, пока сама не убедилась. Этот ребенок действительно подпускал к себе только отца и... меня.

А пока его враждебно настроенный отец продолжал болеть, я наслаждалась компанией маленького ребенка. Мы делали вместе практически всё. Только спал он отдельно, в своей красивой люльке, и, как бы мне ни хотелось положить его рядом с собой на кровать и прижать к себе во время сна, я не смела нарушать устоявшийся порядок.

Да, мне не суждено было стать матерью, но я очень много читала о грудных детях в надежде, что когда-то эти знания пригодятся. Пригодились. Я знала, как ухаживать за детьми, как их кормить, от чего предостерегать.

И сейчас этот славный малыш устроился у меня на коленях и жадно пил смесь из бутылочки, крепко обхватив ее пальчиками. Я гладила его животик и умилялась всему: нежному пушку на голове, осмысленному взгляду карих глаз, крохотным чертам лица, и больше всего меня пленил невероятно сладкий запах ребенка. Это был самый вкусный аромат на свете, который я готова была вдыхать целую вечность.

Да только ребенок был не мой, я была всего лишь временной няней, вынужденной каждый раз напоминать себе, что скоро я просто выйду из этого дома, вернусь к своей работе и постылой жизни, зная, что больше никогда не увижу этого сладкого Пухляша, а он обо мне даже не вспомнит.

Сейчас же он, сытый и довольный, очень тесно прижимался ко мне, и мне пришлось справляться с ним и одновременно заниматься изготовлением целебного отвара для босса-ворчуна.

– Смотри, Пухляш, – говорила я ему, заглядывая в лицо, – сейчас мы смешаем эти травы в воде, нагреем их и сделаем отвар для твоего папочки. Ты выздоровел, и скоро он тоже будет здоровым, играть с тобой и читать тебе сказки.

– Надо же, он тебе отвечает, – восхитилась тетя, входя в кухню и отодвигая меня от плиты. – Давай я доварю, ты же уже всё закинула. Сколько минут нужно его готовить?

– Недолго, – отошла я в сторону, смущенная тем, что меня застали за «разговором» с ребенком. Возможно, родня Мурада не считает это нормальным, ведь понятно, что ребенок ничего не понимает, но мне нравилось болтать с ним и рассказывать всё, что мы делаем, это было гораздо лучше, чем вариться в своих нерадостных мыслях.

– Я тоже постоянно болтала со своими, – поделилась со мной хозяйка дома, оборачиваясь через плечо, наблюдая за тем, как я показываю малышу птиц за окном. – Даже не верится, что у тебя нет собственных детей. Ты просто прирожденная мать. Не знаю, как мы от тебя отлепим потом нашего Султанчика. Он тебя уже просто обожает.

– Мы же все знали, что это временно, – пожалала я плечами, представляя, с какой радостью босс заберет у меня ребенка и какими натянутыми станут наши отношения на работе в свете последних событий.

Женщина задумчиво размешивала отвар, предаваясь каким-то своим мыслям, потом выключила огонь и закрыла кастрюльку крышкой, давая вареву настояться.

– Ну вот, – спустя пятнадцать минут поставила она передо мной кружку с отваром, – можешь отнести моему сыну. Думаю, он очень соскучился по Султанчику.

– Нет, ни в коем случае, – боязливо выдохнула я, приходя в ужас от такой перспективы, – не стоит этого делать. Он ни за что не будет пить, если узнает, что это я приложила руку к его приготовлению.

– С чего ты взяла? – крайне удивилась тетя.

Смутившись, я призналась:

– Я слышала, что он недоволен моим присутствием в этом доме.

– Вот еще! Недоволен он! Должен быть благодарен, что нашлась женщина, которая может держать его непокорного сына на руках! Даже слушать ничего не хочу. Пойдем, Алия, я буду присутствовать и прослежу, чтобы мой сын был с тобой вежлив. И прости, что тебе пришлось услышать неприятные слова в стенах этого дома. Больше этого не повторится. Ты прекрасно знаешь, как мы тебе благодарны. Не знаю, что бы мы делали без тебя.

Спорить я не стала, видя решительный настрой матери своего босса, пошла вместе с ней и ребенком в комнату Мурада Бислановича, она решительно и без стука открыла дверь, я же бочком протиснулась следом. Босс возлежал на кровати, откинувшись на подушки, с ноутбуком на коленях, и что-то сосредоточенно печатал. Увидев нашу «делегацию», он тут же отложил его в сторону, но гнева своей матери не избежал.

– Сынок! – всплеснула она свободной рукой. – Ты что, уже выздоровел? Разве можно так напрягаться? Мы с Алией принесли тебе отвар, который точно поднимет тебя на ноги. Его доктор по телефону посоветовал, – предвосхитила она его возражения и поставила кружку на тумбочку. – Выпей маленькими глоточками. Его нужно пить горячим.

Он ничего не ответил, проигнорировал отвар и хмуро посмотрел на меня. Я не хотела подходить к нему, но ребенок действительно соскучился по отцу и потянул к нему ручки.

Быстро преодолев расстояние между дверью и кроватью, я вручила ему ребенка и думала было отойти, но малыш не отпустил меня, продолжая крепко держать за шею. Боже, как же неловко. Я покраснела до кончиков волос, не зная, как выпутаться из этой ситуации с минимальным ущербом.

– Как ты, Богатырь? Иди к папе, – позвал его босс, не обращая внимания на мои мучения, но посмотрел таким обвиняющим взглядом, как будто я виновата в том, что его сын не может меня отпустить. – Сядьте уже! – разозлился он, видя, как я пытаюсь стоять на полусогнутых ногах, склонившись над его кроватью с ребенком, а тот, как маленькая обезьянка, висит между нами, не желая отпускать ни одного из нас и странным образом скрепляя воедино.

Мурад

– Мурад! – тут же прилетело мне от матери. – Следи за словами! Если бы не Алия, Султанчик так бы и болел наравне с тобой! Только ее забота и ласка помогли нашему мальчику так быстро прийти в себя, а ты неблагодарный...

– Простите, Алия, я ужасный пациент, – как послушный мальчик извинился я перед этой пигалицей, хотя всё, чего мне хотелось, это вырвать у нее своего ребенка и выгнать не только из своего дома, но и из офиса.

Я прекрасно понимал, чего добивалась мама, приглашая эту женщину пожить в нашем доме. Но жениться второй раз, да еще и на такой серой мыши, не планировал. Нет уж, увольте! Жить потом с ней всю жизнь бок о бок... Брр... Меня охватывала дрожь лишь от одной вероятности этого! Но больше всего выводило из себя то, что мой Богатырь души в ней не чаял! Ребенок, который не терпел ничего прикосновения, обвился вокруг чужой тетки и даже не пошел ко мне! Неужели совсем не скучал? Я ведь уже несколько дней его не видел!

– Ничего страшного, Мурад Бисланович, все мы ворчливы, когда болеем, – проговорила она, прерывая мой поток мыслей, и я внимательно просканировал ее взглядом, не понимая, была ли это подколка. Хотя вряд ли. Моя сотрудница та еще серая мышь, вряд ли у такой женщины имеется привычка подкалывать.

– Пей отвар, Мурад, мы не уйдем, пока не убедимся, что ты всё выпил, – села мама рядом с Алией на край кровати.

– Тетя права, раз лекарства не помогают, надо пробовать и другие методы лечения, – кивнула Алия, и только тут я понял, что она назвала мою маму тетей! Мама же ненавидит, когда ее так зовут! А этой так довольно улыбается! Неужто сама предложила так себя звать? Где этот чертов отвар?! Надо срочно вставать на ноги, пока меня без меня не женили!

***

– Ну почему ты так упрямишься? – выговаривала мне мама в тот же вечер. – Алия такая хорошая девушка, да, разведена, но и ты вдовец. К тому же не мальчик.

– А кто я? Старик? – хмыкнул я, позабавленный ее словами.

– Не старик, но Алия...

– Не в моем вкусе, – отрезал я. – Я не собираюсь жениться на ком-то только потому, что тебе она понравилась.

– Она понравилась твоему сыну, вот что важно! На мое мнение тебе плевать, и ты уже показал это, женившись на той вертихвостке! Пусть о мертвых плохо не говорят, но мы уже видели, какой выбор можешь сделать ты! – неожиданно зло произнесла мама.

– Именно поэтому я и не женюсь снова.

– Речь не о тебе, а о твоём сыне!

– Вот ему думать о женитьбе точно рановато, – попытался я свести всё к шутке, но мою мать не так-то просто было сбить с толку.

– Хватит ерничать! Я серьезно, Мурад, мальчику нужна мать!

– Он не знает, что такое мать! То, что эта девушка несколько дней поняичила его, не делает ее его матерью! – разозлился я.

– Он почувствовал с ней связь! И как бы ты ни отрицал, каждому ребенку нужна мать! – продолжала настойчиво убеждать меня мама. – Глупо думать иначе. Подумай о ребенке, не будь эгоистом, сын. Я вижу, как эта девочка привязалась к нашему...

– А если она поняла, что может отхватить большой куш, и решила сыграть? Вижу, она не только к сыну моему нашла подход... – зло процедил я, поражаясь маминой наивности. Эта девчонка просто обвела ее вокруг пальца!

– Господи, что ты несешь, Мурад? Нельзя же быть таким подозрительным и черствым! – ахнула мама.

– Нельзя быть такой наивной, мама.

Решив, что спорить с ней бесполезно, я поднялся с кровати, накинул сверху футболки и штанов халат, потому что продолжал мерзнуть, и отправился на поиски нашей «дорогой гостью».

– Сынок, – кинулась ко мне мама, пытаясь удержать, – ты же еще не оправился, куда ты так спешишь? Что тебе нужно? Я всё принесу, ты лежи, поправляйся.

– Не стоит напрягаться, мама, – оборвал я ее. – Я соскучился по своему ребенку и хочу побыть с ним.

– Признайся, ты хочешь поговорить с Алией?

– А что, у тебя какие-то возражения? Ты же сказала, что она хорошая девушка, я хочу с ней пообщаться и узнать ее получше. Надо же понять, чем она так приворожила моего ребенка.

– Мурад, мне не нравится выражение твоего лица, – не сдавалась мама, идя следом.

– Что с ним не так? – удивился я, желая поскорее отделаться от матери, пристала как репейник со своей разлюбленной Алией. Без присутствия матери я быстро выведу эту хитрую девчонку на чистую воду.

Не знаю, какие методы она использует, но у нее точно не получится приворожить меня, как моего маленького несмышленного сына. Даже если бы она была писаной красавицей, я бы всё равно на ней не женился. Но она не была. Совершенно не примечательная внешность. Серая, безликая. Никакая.

Не уродина, нет, но просто лишний раз не захочется даже взглянуть в ее сторону. Вот взять хотя бы мою первую жену или несостоявшуюся невесту Мадину. Эти просто красотки.

Да, противоречу сам себе. То говорю, что лучше не бросаться на внешность, а обратить внимание на другие качества, и тут же хаю внешность Алии. Но она же не невеста мне, я ее вообще в таком ключе не рассматриваю.

Если она хотела меня заарканить, то хотя бы постаралась привести себя в порядок. Понимаю, что у нее не было времени. Я даже усмехнулся, посмеявшись над крушением ее планов. Какое разочарование, наверное, для нее. Вряд ли она ожидала, что, используя ребенка в качестве инструмента, чтобы ко мне подобраться, столкнется с реальной необходимостью о нем заботиться.

Глава 6

Мурад

Решительным шагом направившись в ее комнату, я попросил маму отнести в кухню пустую кружку и налить мне еще этого чертового отвара, который странным образом мне помог и поднял на ноги. Наверное, он был тонизирующий, потому что у меня прибавилось энергии. А может, меня подстегивала решимость разобраться с прохиндейкой, которая пробралась в мой дом и действовала грязно: через мою мать и через моего сына.

Резко распахнув дверь, я обнаружил Алию, которая стояла над ребенком и играла с ним, корча рожицы и закрывая глаза. Она накрывала их, а потом отнимала руки от лица, издавая смешные звуки, и ребенок реагировал, смеялся и дергал ручками и ножками. Меня тут же прошибла волна ревности, а также ощущение полной неправильности происходящего. Совершенно чужая женщина играла с моим сыном, а он позволял ей, смотря на нее как на восьмое чудо света.

Не знаю, какой магией она обладала, но начал подозревать в ней ведьмовские способности. Настоящая ведьма, с которой нужно разобраться.

Когда я подошел к ней, она резко вздрогнула.

– Ой, простите, я вас не заметила.

Молча, игнорируя Алию, я наклонился к ребенку и собрался подхватить его на руки, но не тут-то было. Он не захотел идти ко мне, как будто бы я был каким-то разбойником, желающим его похитить, а не собственным отцом!

Вот тут-то меня и понесло.

– Я не знаю, как вы это делаете, но прекратите! – потребовал я у Алии, грозно смотря, как она испуганно сжалась. Правильно, пусть боится, а то уже почувствовала себя хозяйкой положения, наверняка рассчитывая, что скоро для нее зазвонят свадебные колокола.

Вот еще, не буду я жениться, пусть хоть всей семьей начнут меня уговаривать, а эта расчетливая и коварная женщина пытается приручить меня через моего же ребенка!

– Что делаю? Вы узнали про отвар? – спросила она дрожащим голосом.

– Какой еще отвар? – нахмурился я, не понимая, о чем она мне толкует.

– Ой, – опять пискнула она, чем меня невероятно взбесила.

Что за детское поведение? Она же вроде бы взрослая женщина.

– Я говорю про ребенка, – вернул я разговор в то русло, с которого она хотела постоянно сойти, усиливая мою подозрительность. – Как вы это делаете, что мой собственный сын не идет ко мне на руки?

– Я ничего не делала, – пролепетала она и взяла малыша на руки, потому что он хныкал. – Я просто о нем забочусь.

– Просто о нем заботитесь, – передразнил я ее. – Что бы вы там себе ни придумали, оставьте эти мысли. У вас ничего не получится.

– На что вы намекаете? – нахмурила она брови, бледнея.

Наверняка от страха. Ага, значит, я правильно мыслю. Иначе чего она так испугалась?

Аля

Я совершенно не понимала, на что намекал мне начальник. Вид у него был настолько злой, что я просто опешила, не имея понятия, чем вызвала такую бурную реакцию.

– Я прекрасно знаю, что вы задумали! Спелись с моей тетей, чтобы стать тут хозяйкой? Не выйдет, дорогая моя! Я жениться не намерен!

– Хозяйкой? А при чем тут ваша женитьба? – недоумевала я, продолжая качать на руках беспокойного Пухляша.

– Хватит строить из себя святую простоту! – рявкнул он, пугая ребенка и заставляя громко заплакать. – Черт! Богатырь, ну ты чего? Идем к папе... – протянул он снова руки, но малыш отвернулся от него, пряча лицо в изгибе моей шеи и плотнее прижимаясь ко мне всем тельцем.

– Послушайте, не знаю, в чем ваша проблема, но я просто хотела помочь. Ваша мать попросила меня о помощи, и я не смогла ей отказать. Что бы вы ни думали, у меня и в мыслях не было что-то замышлять... Тсс... – погладила я по спинке беспокойно всхлипывающего ребенка.

– Конечно не было! И ребенка моего вы приворожили просто так!

– Бог с вами, какой приворот?! – ахнула я, не понимая, какой демон вселился в начальника, раз он позволяет себе такие слова и резкость. Я, естественно, не ждала слов благодарности, но и подобных обвинений не ожидала!

– Вам лучше знать какой! – продолжал этот брюзга. – Только вот ничего у вас, милочка, не выйдет!

– Мурад! – влетела с новой порцией отвара в комнату его мама. – Ты что говоришь?!

– Что надо, я уже сказал! – отрезал ворчун, разворачиваясь и выходя из комнаты, напоследок бросая обиженный взгляд на Пухляша. Мне даже показалось, как он пробормотал ему: «Предатель».

– Господи, Алия, ради бога, не бери в голову его слова! Мой сын просто ужасен, когда болеет! – вылетая вслед за ним, попросила меня тетя.

– Вот так дела, Пухляш, – вздохнула я, садясь вместе с ним в кресло. – Твой папка, походу, от ревности перестает соображать.

– Я-я-яй! – забыв про недавние капризы, довольно воскликнул малыш, улыбаясь мне своим беззубым ртом.

– Ах ты, сердцеед! – хихикнула я. – Как же я буду залечивать свое сердце, когда с тобой расстанусь, а, малыш? – прошептала я ему в макушку, прижимаясь к ней поцелуем и вздыхая сладкий детский аромат.

Глядя на Пухляша, я в очередной раз поняла, чего лишилась, и мне так взгрустнулось, что предательские слезы тут же навернулись на глаза. Судьба словно насмеялась надо мной, подарив мне эти дни с ребенком, которого у меня никогда не будет.

***

– Вот хулиган! – вытерла я Пухляшу ротик, на который попала смесь. Малыш больше игрался, чем ел, почему я и сделала вывод, что он уже наелся.

– Й-и-и-йя! – разулыбался Султанчик, когда я взяла его с кровати, давая срыгнуть. Сегодня был мой последний день в этом доме, и я как могла пыталась насытиться временем с Пухляшом. Сердце просто разрывалось от мысли, что я больше не смогу проводить с ним время. Начальник вряд ли снова подпустит меня к нему.

– Эх, жаль, нельзя забрать тебя с собой, – вздохнула я, прижимая к себе так вкусно пахнущее теплое тельце.

– Дочка? – постучав, вошла в комнату тетя. – Мы с Маликой едем в гости к моей сестре, ее сын приехал из Москвы, и мы решили собраться по этому поводу. Взяли бы тебя с собой, но Султанчик только выздоровел...

– Что вы, тетя, мне совершенно нечего там делать! Я чувствую себя ужасно неловко в обществе новых людей, – попыталась я успокоить ее совесть, видя, какой виноватой она себя чувствует из-за того, что бросает меня дома.

– Хади, если что, дома, у нее опять разыгралась мигрень, и она прилегла, приняв свое лекарство. Мурад у себя, так что никто тебя не побеспокоит. Поужинай и ложись спать, – по доброму улыбнулась мне пожилая женщина, прежде чем выйти из комнаты.

– Ну что, Пухляш, мы с тобой остались вдвоем? Устроим прощальное свидание?

Я всё время разговаривала с малышом, и казалось, он понимает каждое слово, Султанчик с улыбкой смотрел на мой рот, как будто чего-то ждал, и я с радостью давала ему общение и дарила всё свое внимание. Старалась не думать о том, что скоро приеду домой и всё это останется в прошлом.

Хотела насладиться здесь и сейчас, но хозяин дома всё испортил, когда неожиданно спустился вниз и посмотрел в мою сторону с явно недовольным видом. Меня захлестнула обида, я ведь этого не заслужила и не собиралась слушать его оскорбительные слова, даже как-то подобралась вся и приготовилась защищаться.

Но на этот раз он просто прошел мимо меня с намерением посмотреть, что есть в холодильнике.

– Ужин на плите, – осмелилась я сказать, указывая ему на очевидные вещи. Мужчины. Мой муж был точно таким же, совершенно растерянным на кухне, считая ее женским царством и не притрагиваясь к готовке.

Вспомнилось вдруг, как я с удовольствием готовила для него вкусные блюда, хотела порадовать. Ничего этого он не ценил и принимал как должное. Задумавшись, я пропустила вопрос, который задал мне Мурад Бисланович.

– Извините, я не расслышала, – сказала я вроде бы миролюбиво, на что он отреагировал привычной грубостью.

– Витаете в облаках? – спросил он с иронией, на лице явно читалось пренебрежение, которое меня больно укололо. За что он так со мной? Мать была права, этот мужчина совершенно неблагодарный. Я даже думаю как-то не так, по его мнению!

– Я пойду, – резко бросила я. – Не буду вам мешать.

– Подождите, – окликнул он меня, и я непонимающе обернулась. – Вы же собирались поесть.

– Я потеряла аппетит, – сказала я со значением, чтобы он понял, из-за чего у меня пропало желание ужинать. Босс задумчиво посмотрел на меня, а потом выдал:

– Вы можете остаться и поесть, лучше уйду я.

Впору было закатывать глаза. Его поведение показалось мне детским и смешным, и я не удержалась и фыркнула.

– Так и будем бегать друг от друга?

Думала, босс ответит мне очередной колкостью, но он почему-то промолчал, я обратила внимание, что он бледный и очень нездорово выглядит. Закусила губу, чтобы не отметить это, ему явно не понравится, если я полезу не в свое дело. Все-таки у этого мужчины несносный характер.

– Завтра я уеду, – решила напомнить ему, вдруг он забыл и думает, что его ждет еще один невыносимый день с моим соседством, – вы наконец-то от меня избавитесь и будете спокойно ходить по дому, не натываясь на меня.

Кажется, мои слова его задели, по крайней мере, он нахмурился и пожевал губу.

– Не очень-то из меня получился гостеприимный хозяин, – хмыкнул он. Если это можно было считать извинением, то только с натяжкой, но мне пришлось довольствоваться малым. Другого от этого высокомерного индюка не дождешься.

– Вы измеряли сегодня температуру? – внимательно посмотрела я на него, и он ответил точно таким же пристальным взглядом.

– А что? Хотите обо мне позаботиться? Вам ребенка мало?

– Не стоит на каждую мою фразу отвечать грубостью. Просто вы выглядите нездорово.

– Я не грублю. Видимо, у нас с вами разное представление о вежливости.

– Видимо, – пожалала я плечами, – к счастью, это не проблема, потому что, как только я отсюда уеду, мы с вами больше не пересечемся. Вам осталось потерпеть всего ничего, – уговаривала я его как маленького, пытаюсь тщательно скрыть иронию.

Он снова на меня посмотрел, теперь уже с подозрением. Не представляю, о чем он думал, но мои слова оставил без комментариев.

– Возьмите градусник, – протянула я ему запасной градусник, взяв его с полки. Так как мы с Султанчиком много времени проводили на кухне, я сочла целесообразным оставить его там.

– Засада, – пробормотал он и положил его на стол после измерения температуры.

– Тридцать восемь, – констатировала я. – Кажется, вы зря спустились. Ешьте скорее и идите снова отдыхать.

Устроив ребенка в люльке, я начала ухаживать за боссом, взяла тарелку и налила суп, а видя, что он собирается протестовать, заговорила:

– Чем быстрее вы поправитесь, тем быстрее сможете вернуться к уходу за сыном. Если вам станет хуже, мне придется остаться, так что в моих же интересах обеспечить, чтобы вы поскорее выздоровели. Не нужно себе фантазировать того, чего нет, я не ищу себе мужа и делаю ровно то, для чего меня сюда пригласили: ухаживаю за вашим ребенком. Он чудесный малыш и чувствует мое к нему отношение. У моих действий нет никакого подтекста или злого умысла. Если женщины из вашего окружения показали, что готовы на всё ради кольца на пальце, то я не такая. И я буду очень вам благодарна, если вы перестанете меня в этом подозревать. Приятного аппетита, – сказала я довольно сухо и вышла из кухни вместе с Султанчиком, наслаждаясь тем, что оставила за собой последнее слово и не дала себя в очередной раз оскорбить.

Глава 7

Мурад

– Замуж она не хочет, как же, – бормотал я, пытаясь осилить хотя бы пару ложек супа.

В том, что мама решит оставить Алию еще на несколько дней, заметив мое плохое состояние, я не сомневался, так что мне во что бы то ни стало нужно было встать на ноги.

– И избавиться от этой хитрой женщины, приручившей моего сына, – решительно сказал я самому себе. Богатырь даже не взглянул на меня, полностью сосредоточенный на этой «я не охочусь за мужем»!

– Хитрая же оказалась бабенка! – не мог я успокоиться и настолько ушел в свои мысли, что и не заметил, как умял всю тарелку подчистую.

Налил себе чай с малиной и пошел обратно в комнату, когда обнаружил, что наша гостья не пошла к себе, а устроилась в гостиной на кресле-качалке.

– Я-я-я-я-й! – раздался довольный писк сына, который «катался», прижатый к груди женщины. Первой женщины, которая сумела его приручить. Первой, кто вообще смог до него дотронуться, не говоря уже про объятия и ласку.

Не знаю, откуда во мне взялась эта сентиментальность, то ли болезнь так повлияла, то ли с рождением сына я совсем размяк, но я вдруг почувствовал благодарность за подаренную малышу ласку. В конце концов, что может быть ценнее счастья моего ребенка?

– Вот так, да, Пухляш? Наши щечки вернулись! – ворвалось в мои мысли воркование бухгалтерши, и я, отмерев, двинулся в их сторону.

Заметив меня, девушка подобралась, напрягшись, но говорить ничего не стала, ожидая моих дальнейших действий.

– Давайте я побуду с сыном, а вы поедите? – как можно любезнее предложил я, чем вызвал явное удивление гостьи.

– Спасибо, – с заминкой согласилась она, будто бы не хотела отдавать мне ребенка. – Заодно и бутылочку ему приготовлю.

Аккуратно передав мне сына так, чтобы не касаться меня, Алия скрылась на кухне, а я занял ее место на кресле, только вот, в отличие от нее, такой бурной реакции от Богатыря не добился. Малыш тут же захныкал, словно зовя девушку обратно.

– Ну ты и предатель, Богатырь, – проворчал я, поглаживая его по спинке, как тот любил. – Променял папу на незнакомую тетю.

Тот что-то прокряхтел, словно возмущаясь, смешно мотая головой. Сердце, о наличии которого я даже не подозревал, наполнилось нежностью, и я, прикрыв глаза, вдохнул детский аромат, понимая, как сильно соскучился по нему. Еще недавно мечтал отдохнуть, чтобы о Богатыре позаботились, приняв у меня хлопоты о нем, а сейчас понял, что никто нам не нужен! Если уж он за такое короткое время так отвык от меня и привязался к чужой, что же будет, прими он няню?

Аля

– Невозможный грубиян! – пытаюсь впихнуть в себя суп, ворчала я. Вроде бы повел себя мило, взял ребенка, чтобы я спокойно поужинала, но взгляд так и норовил в чем-то обвинить! – Тоже мне нашелся завидный жених! Да всё хорошее, что в нем есть, это то, что он отец Пухляша! Замуж за него все хотят, видите ли. Ха! Да будь он последним мужчиной на земле... Так, всё! Надо успокоиться, Аля. Глубокий вдох и выдох, – говорила я сама себе, силясь побороть возмущение.

Дело усугублялось еще и тем, что завтра я буду далеко от малыша. Своей злостью я пыталась притупить печаль. До конца своего пребывания в этом доме я больше не видела Мурада

Бислановича, чему была очень рада. От его матери знала, что он идет на поправку семимильными шагами и уже всю готовится к выходу на работу.

– Это всё твой живительный отвар! Ты подняла на ноги моего сына и так хорошо заботишься о внуке, – нахваливала она меня, уже не зная, как извернуться, чтобы я поняла намек: в ее представлении я послана небесами для одной-единственной цели – стать матерью Султанчика.

Она разве что не озвучивала эту безумную идею, а так всячески старалась дать понять, что готова принять меня в этом доме и не хочет, чтобы я уезжала. Но что я могла ответить этой милой женщине?

Я ничего не решала и делала лишь то, что мне говорят, пряча глубоко в сердце обиду на весь мужской род и тоску по несбыточному. Мой грубый босс не стал исключением из всех мужчин, и я поняла, что общего языка мы не найдем и он не изменит своего мнения обо мне, поэтому была крайне рада, когда настала пора покинуть этот дом.

– Ну что, Пухляш, – говорила я, стоя на пороге дома и едва сдерживая слезы, – давай прощаться.

– Уверена, ты еще увидишь его в офисе! – махнула рукой тетя. – Мой сын вознамерился снова носить его с собой на работу. Ты уж присмотри за ними, дорогая.

– Вряд ли у меня получится, – вздохнула я, устав от намеков в духе того, что мы будем соприкасаться с моим боссом. Не будем. Вряд ли он подпустит меня к ребенку, даже если появится такая необходимость. Гордость не позволит. Да и не доверяет он мне.

Поди уволит еще, чтобы под ногами не болталась.

– Султанчик, помаши ручкой тете, – сюсюкала с внуком она, держа малыша, устроившегося на моих руках, за пухлые пальчики. – Мурад! Сынок, ты скоро? – поторопила она моего босса, не спускавшего вниз проводить меня. Но ему придется, поскольку ребенок пойдет только к нему. Мы с тетей пробовали приучить его к ней, но ничего не вышло.

– Иду, мам, – отозвался Мурад Бисланович, идя по лестнице к выходу из дома. Подошел и протянул руки к Пухляшу. Выглядел он уже почти здоровым, только немного бледным, но глаза горели решимостью и холодом в мой адрес. Было заметно, что он лишь изображает вежливость, а на самом деле ужасно рад от меня избавиться.

Это покорило, как бы я ни пыталась отрицать свои чувства. Я не должна была реагировать на его ко мне отношение, а свое пребывание здесь воспринимать как подработку, но никак не могла себя так настроить.

– Спасибо вам, Алия, – сказал он спокойно, все-таки забирая ребенка, который хоть и захныкал, но пошел к отцу, сразу же положив головку тому на плечо. Я специально подгадала время его сна, чтобы воспользоваться сонным состоянием.

Что сказать? «Пожалуйста» будет выглядеть странно.

– Берегите его, – всё, что я смогла придумать, погладив ребенка по спинке и поворачиваясь на выход под благодарные причитания тети.

Вышла за дверь, смежив веки и стараясь идти прямо, стараясь просто идти, тогда как хотелось просто упасть на колени и разрыдаться. Почему-то вспомнилось наше расставание с мужем, которое уже поблекло в моей памяти, но осталось незаживающим рубцом на сердце. Сейчас рана снова открылась. Почему, ну почему я так страдала?! Казалось, после того как муж бросил меня, я закалила свои чувства и стала сильнее, но нет, снова расклеилась, полюбив маленькое существо, на которое не имела никакого права.

Ночь я провела без сна, а наутро вышла на работу, с удивлением узнав, что босс остался дома еще на два дня. Сперва обрадовалась, поняв, что не придется с ним встречаться, а потом накатила сильнейшая печаль. Поймала себя на крохотной надежде, которую прятала даже от самой себя. Что ребенок будет нуждаться в заботе, пока босс займется чем-то важным, и меня снова позовут...

Глупо, Алия, нельзя думать об этом! Живи своей жизнью и забудь про Пухляша.

Мурад

– Хватит его мучать! Ты что, не видишь, что он скучает по ней?! – причитала мама в который раз за день.

– Ни по кому он не скучает! Просто зубки режутся, – стоял я на своем, не желая признавать того, что Богатырь уже второй день плачет и капризничает из-за отъезда бухгалтерши.

Сначала всё было в порядке, Султан лег спать, покушал, игрался со мной как обычно, а спустя пару часов, когда понял, что Алия не придет, начал плакать. Причем делал это настолько жалобно, что у меня просто разрывалось сердце. Богатырь, казалось бы, успокаивался, но спустя время снова начинал плакать, и если обычно мне всегда удавалось его успокоить, то на этот раз он даже со мной не шел на контакт.

– Какие еще зубки? Хватит придумывать и мучать ребенка!

– Она сломала моего сына! – прорычал я, продолжая поглаживать лежащего на боку Султана. Он кряхтел, шмыгал носом и откровенно психовал.

– Господи, ну что за глупости?! Просто возьми его и поезжай к Алие, он привык к ней, вот и всё. Нельзя же разом отрывать его от...

– От кого? – разозлился я. – Она ему не мать и никогда ею не будет! Хватит придумывать глупости и верить в них!

– С тобой невозможно говорить! – обиделась мама и вышла из спальни, оставляя меня одного.

– Ну что такое, Богатырь? Ты ведь хороший мальчик, – ворковал я, прижимаясь губами к его вспотевшему лбу.

– Й-и-и! – разозлился он, начиная «бить» меня сжатыми кулачками.

– Ну, всё-всё, иди к папочке, – взял я его на руки, прижимая к груди. – Всё хорошо, сейчас покатаемся... – прошептал ему, совершенно точно не собираясь везти его к бухгалтерше. Придумали тоже: скучает. Не может мой сын скучать по чужой тете! У него папа есть.

***

– Черт, неужели правда скучаешь? – спросил я спустя пару часов. Обычно катание на машине его отвлекало и делало счастливым, но, видимо, не в этот раз.

– Й-и-и-и, – словно подтверждая мои слова, потер он глазки, при этом выглядя таким грустным, что я просто не выдержал.

Конечно, кто-то посчитал бы, что не может четырехмесячный малыш выражать эмоции, но, черт возьми, я знал, когда моему сыну чего-то не хватало! И если это что-то – моя сотрудница, мне срочно нужно было найти какой-нибудь выход, потому что терпеть это я не намеревался.

– Ладно, Богатырь, но только в качестве исключения, слышишь меня? Она нам никто, и скучать по ней не надо, – вновь устраивая его на детском кресле, завел я машину.

Достать адрес не составило проблемы, так как я имел полный доступ к файлам сотрудников. Оказывается, она жила недалеко от центра, и я с легкостью нашел нужный мне дом.

Припарковался и подождал пару минут, надеясь на то, что сын передумает и прекратит недовольно кряхтеть, но упрямец продолжал выть, как потерянный щенок, и, к своему ужасу, я понял, что, будь он способен говорить, точно бы не переставая звал эту Алию, которая просто околдовала его!

Мурад

Борясь с раздражением, набрал ее номер и стал ждать, когда она ответит.

– Сколько раз мне еще просить тебя не звонить?! Думаешь, если заблокировала твой номер, надо звонить мне с другого?! – раздалось вместо приветствия, слегка выбив меня из колеи. Зато мой сын тут же закопошился, услышав голос по громкой связи, которую я включил.

– Это Мурад, – без лишних вступлений начал я. – Я у твоего дома, ты можешь выйти?

– Зачем? – в полном недоумении спросила она.

– Затем, что кое-кто ужасно хочет с тобой увидеться, – бросил я взгляд на беснующегося сына.

Не происходи всё это у меня на глазах, я в жизни бы не поверил, что Богатырь может помнить не только эту бухгалтершу, но и ее голос. Но его реакция не оставляла никаких сомнений. Сын тут же начал оглядываться и, не обнаружив рядом источник голоса, начал не на шутку психовать, подавая возмущенный «голос».

– Пухля... то есть Султан с вами? – тут же сменила она тон.

– Не думаешь же ты, что это я так скучал, что приехал увидеть тебя? – не сдержал я колкости. Каждый разговор с этой женщиной заводил меня, будя что-то плохое.

– Я... Я сейчас выйду! – с радостными нотками в голосе бросила она трубку.

– Ну вот, придет сейчас твоя дама сердца, – взял я сына из кресла, пристраивая его попку на руле, чтобы он полусидел. Мы только-только начинали понемногу приучать его к такому положению. – Тебе всего четыре месяца, а на свидания бегаешь чаще меня, – пошутил я, пытаясь его успокоить.

Вскоре наконец заметил выходящую из ворот девушку и повернул Богатыря к окну, чтобы и он увидел ее и успокоился.

– Приве-е-ет, – стоило мне открыть машину, протянула Алия, встречая на полпути Султана, который уже направился к ней, тянясь всем телом. Я же в этот момент окончательно убедился в том, что моего сына околдовали и взяли в плен.

Аля

– Ях! Й-и-и-и-и! – улыбался и вскрикивал Пухляш, крепко вцепившись в ворот моего домашнего платья.

– И я рада тебя видеть, – проворковала я, улыбаясь и стараясь не смотреть в сторону его хмурого отца, который явно не был рад нашей теплой встрече, хоть сам и привез его ко мне.

– Агу! – протянул малыш, позволяя мне притянуть его ближе и кладя голову мне на грудь. Как же я скучала! Прошло всего два дня, а я места себе не находила, пересмотрела десять раз каждое видео, фото, которые сделала за те дни, что провела со свои... со сладким малышом.

– Рада, что вам стало лучше, – обратила я внимание на начальника. Всё же было невежливо стоять молча, обнимая его ребенка.

– Я бы тоже был рад, если бы вы не сломали моего ребенка! – недовольно глянул он на меня из-под нахмуренных бровей. Взгляд ревниво прошелся по Пухляшу, который удобно устроился на моих руках, прижав голову к груди и всё продолжал цепляться за платье, словно боялся, что его от меня оторвут.

– Что за глупости?! – нахмурилась я, не понимая, в чем его проблема. Что ни слово, то недовольство! Как можно быть таким ворчуном?!

– Он плачет и капризничает с того момента, как ты ушла! – заявил он с претензией. – Ему теперь меня недостаточно, и всё из-за тебя!

– Я просто хотела помочь! – тут же возмутилась я, правда, сдержалась, заметив, как малыш насторожился.

– Спасибо, помогла! Благодаря твоей помощи я не справляюсь с собственным ребенком!

– И что вы от меня хотите? Извинений за то, что присмотрела за вашим сыном, когда вы были не в состоянии сделать это? – язвительно спросила я, не переставая поражаться твердолобости этого мужчины. – Давайте пройдем ко мне в дом, – предложила я, приказав себе успокоиться, не хотелось разговаривать на повышенных тонах на виду у соседей.

Хотя у меня не было никакого желания приглашать в гости человека, который смотрел на меня волком, но и стоять на улице вместе с ребенком я не видела смысла. Сердце омывало теплом, стоило прижать его к себе, но едва я отрывала взгляд и смотрела на босса, как меня сразу прошибало холодом.

– Хорошо, давайте, – согласился он неохотно и прошел вслед за мной. К счастью, дома никого не было, хотя это и было не по правилам – принимать мужчину наедине, я всё же решила, что один раз можно и отойти от норм, принятых в нашем обществе. Мы присели на диван в маленькой гостиной, я аккуратно подбрасывала ребенка в руках и смотрела, как он весело агукает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.